

See discussions, stats, and author profiles for this publication at: <https://www.researchgate.net/publication/349521376>

'Romania', in: The European Union in the world economy: competitiveness issues / 'Румыния', в: Европейский союз в мировом хозяйстве: проблемы конкурентоспособности

Chapter · December 2020

CITATIONS

0

READS

88

1 author:

[Mikhail Lobanov](#)

Russian Academy of Sciences

107 PUBLICATIONS 301 CITATIONS

[SEE PROFILE](#)

Глава 22. Румыния

Исследование конкурентоспособности не только на примере предприятий и отраслей, но и государств, находящихся на различных стадиях социально-экономической эволюции, относится к числу динамично развивающихся научных направлений¹. Проанализируем ряд показателей конкурентоспособности Румынии и попытаемся определить конкурентные преимущества страны в условиях значительной вовлеченности в мирохозяйственную деятельность, а также оценить потенциал качественного развития национальной экономики с учетом существующих принципов ее организации.

Экспертные оценки национальной конкурентоспособности Румынии

Подходы к выявлению факторов и определению критериев национальной конкурентоспособности весьма разнообразны, что и позволяет сопоставлять успехи отдельных стран согласно целому ряду международных рейтингов. В числе наиболее известных – Индекс глобальной конкурентоспособности, ежегодно публикуемый в докладах ВЭФ. Он характеризует способность стран эффективно распоряжаться имеющимися ресурсами для повышения благосостояния граждан. В рейтинге за 2019 г. Румыния занимала 51-е место (из 141 страны), опережая 7 государств Южной и Юго-Восточной Европы, включая Грецию и Хорватию². Самые высокие позиции она заняла по обобщающим показателям адаптации ИКТ и объема рынка (32-е и 41-е места), самые низкие – по уровню развития финансовой системы и сферы здравоохранения (86-е и 83-е места). Если рассматривать «опоры» индекса по компонентам, то наихудшая ситуация (110–130-е места) складывается с бюрократической системой (горизонт планирования и предсказуемость решений госорганов; время, необходимое для регистрации бизнеса)³, качеством сети автодорог, характеристиками трудовых ресурсов (внутренняя мобильность, обеспеченность квалифицированной рабочей силой, навыки выпускников образовательных учреждений и пр.).

Тесную связь конкурентоспособности с производительностью труда (и соответственно с качеством человеческого капитала) зачастую рассматривают через призму технико-структурных переходов⁴. В качестве альтернативы ряд авторов предлагает опираться на определение конкурентоспособности как способности формирования и поддержания качества среды для ведения бизнеса⁵. Уровень развития предпринимательской среды в Румынии по меркам Евросоюза

¹ Дискуссионна и сама возможность проецировать разработанные в рамках микроэкономического анализа принципы оценки конкурентоспособности на регионы и страны; в связи с этим показательно противостояние научных школ М. Портера и П. Кругмана. – См.: Porter M. The Competitive Advantage of Nations. New York, 1990. – 896 p.; Krugman P. Competitiveness: A dangerous obsession // Foreign Affairs. 1994. No. 73(2). P. 28–44.

² Для сравнения, в 2012–2013 гг. Румыния располагалась на 78-й позиции.

³ По расчетам ВБ в рамках исследования индикаторов качества государственного управления, Румыния занимает последнее место в Евросоюзе по показателю «Эффективность правительства». The Worldwide Governance Indicators (WGI) 2019. The World Bank, 2019. URL: <https://clck.ru/S4mES> (дата обращения 20.11.2020).

⁴ Aiginger K., Bärenthaler-Sieber S., Vogel J. Competitiveness under New Perspectives // Working Paper. 2013. No. 44. – IV, 86 p. URL: <https://clck.ru/S4m5T> (дата обращения 20.11.2020).

⁵ Delgado M., Ketels C., Porter M.E., Stern S. The determinants of national competitiveness // NBER Working Paper Series. 2012. No. 18249. – 47 p. URL: <https://clck.ru/S4kz7> (дата обращения 20.11.2020).

остаётся низким: в рейтинге доклада *Doing Business 2020* г. она занимала 55-е место (из 190), среди стран-членов ЕС опережая лишь Болгарию.

Стратегическое планирование и развитие конкурентных преимуществ

Стратегическая программа развития конкурентоспособности Евросоюза тесно связана с посткризисными задачами «промышленного ренессанса» и неоиндустриализации стран-членов. В целях усиления конкурентных преимуществ государств ЕС предполагается уделять внимание инновационной и инвестиционной деятельности предприятий, их доступу к финансированию; снижению ресурсоемкости, развитию инфраструктуры, а также повышению эффективности государственного управления⁶.

В 2015 г. Министерством экономики, торговли и туризма Румынии была разработана Национальная стратегия конкурентоспособности на 2015–2020 гг., в которой определены 5 приоритетов государственной политики⁷. Планировалось, во-первых, усовершенствовать законодательную базу, повысить предсказуемость и транспарентность управленческих решений, снизить налоговое бремя для компаний, бороться с бюрократическими проволочками. Во-вторых, – способствовать развитию горизонтальных и вертикальных связей между предприятиями с целью кооперирования в процессе создания добавленной стоимости (механизмы – от программ ГЧП до формирования кластеров и «полюсов роста»). В-третьих, было предложено создавать условия, поддерживающие конкурентоспособность бизнеса: повышать качество трудовых ресурсов и препятствовать «утечке умов», стимулировать ИР, деятельность МСП, развивать проекты транспортной, энергетической и телекоммуникационной инфраструктуры. В-четвертых, разработчики стратегии указывали на необходимость стимулирования экспортного потенциала 10 перспективных отраслей специализации Румынии – автомобилестроения, фармацевтики, пищевой, текстильной и деревообрабатывающей промышленности, ИКТ, туризма, биоэкономики (в том числе сельского хозяйства), креативных индустрий, энергетического менеджмента. В-пятых, была подчеркнута необходимость решения демографических проблем и повышения качества образования. Запланированный объем финансирования рабочей программы стратегии конкурентоспособности – около 1,6 млрд евро; 85% расходов должно было быть покрыто за счет средств Евросоюза.

Влияние модели хозяйственного развития на конкурентоспособность

Одним из ключевых условий повышения национальной конкурентоспособности Румынии выступает улучшение качественных характеристик промышленной системы. В данной работе мы используем наиболее общепринятый подход к оценке конкурентоспособности страны, акцентируя внимание на вторичном секторе экономики несмотря на то, что он уступает сфере услуг в структуре ВВП. По объему ВВП по ППС в 2019 г. Румыния находилась на 8-м месте среди стран-членов ЕС, тогда как по объему производства в обрабатывающей промышленности – на 13-м месте (табл. 1).

⁶ Reindustrialising Europe. Member States' Competitiveness Report 2014. Luxembourg: European Commission, 2014. – 279 p.

⁷ Strategia națională pentru competitivitate 2015–2020 // Monitorul Oficial. 2015. Partea I. No. 756. URL: <https://cck.ru/S4ktH> (дата обращения 20.11.2020).

Таблица 1.
Динамика отдельных показателей экономического
развития Румынии (2015–2019 гг.)

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019	Место страны в ЕС-27*
ВВП по ППС, млрд евро	386,3	430,1	471,5	481,7	558,4	8
ВВП по ППС на душу населения, тыс. евро	19,5	21,8	24,1	24,7	28,8	22
Валовое накопление основного капитала, млрд евро	95,7	99,0	106,1	101,3	132,0	14
Объем производства в обрабатывающей промышленности, млрд евро	31,4	34,3	37,4	38,3	37,9	13
Государственный долг, % ВВП	37,8	37,3	35,2	35,0	н.д.	21
Сальдо счета текущих операций, % ВВП	– 1,2	– 2,1	– 3,2	– 4,5	– 4,6	–
Объем экспорта товаров и услуг, млрд евро	65,8	70,1	77,7	85,1	90,1	17
Приток ПИИ, млрд евро	3,9	5,6	5,3	6,2	6,2	13

* По состоянию на 2019 г.

Источник: рассчитано по данным ВБ, ОЭСР, МВФ, Евростат.

Усилить конкурентные преимущества промышленности, обеспечить приток инвестиций и доступ к технологиям руководство страны пытается добиться, используя принципы открытой экономики. Привлечение иностранного капитала и как следствие – распространение влияния зарубежных ТНК – отличительная особенность большинства стран ЦВЕ и ЮВЕ, объединяемых по этому признаку рядом исследователей в категорию зависимых рыночных экономик⁸.

Румыния позже государств Вишеградской группы включилась в борьбу за гринфилд- и браунфилд-инвестиции (соответственно, в абсолютно новые и существующих объекты), но благодаря ряду конкурентных преимуществ (например, низким трудовым издержкам) стала быстро наращивать промышленный потенциал. Несмотря на сравнительно более емкий внутренний рынок, Румыния пытается использовать опыт Венгрии, Чехии, Словакии по встраиванию предприятий этих стран в ГЦСС с помощью зарубежных ТНК. На предприятия с иностранным капиталом приходится около двух третей внешнеторгового оборота страны (70–75% экспорта и 60–65% импорта). В отраслевой структуре накопленных ПИИ около 30–32% приходится на капиталовложения в обрабатывающую промышленность, 18–19% – в финансовый сектор, 11–12% – в торговлю, 9–10% – в строительство, 5–6% – в добывающую промышленность, 4–5% – в транспорт и связь. Доля компаний из Нидерландов в общем объеме привлеченных ПИИ составляет около 21–23%,

⁸ Такие экономики развиваются за счет ПИИ и отличаются высокой степенью открытости, активным участием в МРТ. Их институциональную среду определяют зарубежные ТНК, благодаря которым они встроены в ГЦСС, а основным механизмом координации становятся внутренние иерархические связи этих компаний. См.: Лобанов М.М., Глинкина С.П. Разновидности капиталистических отношений в зарубежных странах с формирующимися рынками: проблемы типологизации и методологии исследования // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2020. № 36(1). С. 7–26.

Австрии – 18–19%, Германии – 11%, Франции – 9%, Италии – 5%, Греции – 4%. Не будет преувеличением назвать Румынию самой успешной страной ЮВЕ по темпам структурной рационализации промышленности в XXI в.

Риски внешнеэкономической открытости проявились в период глобального кризиса 2008–2009 гг. Страны региона с относительно глубокой встроенностью в мировую экономику, в целом, характеризовались большей глубиной спада и меньшей стабильностью процесса посткризисного восстановления. Иностранные компании играют определяющую роль в формировании отраслевой и территориальной структуры обрабатывающей промышленности в странах ЦВЕ и ЮВЕ, причем их доля в структуре производства и занятости продолжает расти. Румыния входит в лидеры ЕС по влиянию иностранного капитала, уступая лишь Ирландии, Словакии, Венгрии и Чехии. Сторонники политики «экономического патриотизма» прогнозируют снижение конкурентоспособности и «вымывание» с рынка отечественных предприятий, а также усиление угроз национальной безопасности при сохранении тенденции интернационализации производства.

В период кризиса усилились тенденции релокализации производства, в том числе в форме бэкшоринга – возврата в страну происхождения материнской компанией ее активов из стран-реципиентов инвестиций. Отдельные отрасли румынской промышленности с высокой трудоемкостью производства продолжают и в посткризисный период испытывать на себе отрицательные последствия бэкшоринга. Так, в швейной и кожевенно-обувной отраслях участились случаи закрытия фабрик и перемещения производственных мощностей в страну происхождения капитала (главным образом, в Италию).

Иностранный капитал присутствует в ключевых отраслях услуг Румынии еще больше, чем в промышленности. Так, в оптовой и розничной торговле (четверть занятости в третичном секторе) доминируют германские, австрийские и французские фирмы, а в строительстве (одна шестая часть занятых) – австрийские. Услуги мобильной связи предоставляют исключительно филиалы зарубежных ТНК. Доля иностранного капитала в структуре банковских активов многие годы была одной из самых высоких в Европе, превысив 91% в 2016 г.⁹ В целом рынок банковских услуг является высококонкурентным, где ведущую роль играют финансовые учреждения из Австрии (25% активов), Франции, Нидерландов (по 13%), Италии и Греции.

Национальная конкурентоспособность тесно связана с возможностями отечественных предприятий конкурировать на равных с иностранными ТНК на местном рынке и вести эффективную деятельность за рубежом. Число средних и крупных румынских компаний, имеющих заграничные филиалы и дочерние фирмы, невелико; как правило, эксперты рассматривают в качестве румынских и компании с блокирующим пакетом акций в собственности государства или частных инвесторов-резидентов. В числе таких совместных предприятий выделяются нефтегазовый концерн *OMV Petrom*, оператор НПЗ *Rompetrol Rafinare* и дистрибьютор газа *Engie Romania* (30, 45 и 49% акций в госсобственности, соответственно), торговые сети *Kaufland* и *Lidl*, мобильный оператор *Orange România*. Крупнейшие компании с преимущественным или полностью румынским государственным и частным капиталом – ритейлер *Dedeman*, газовый концерн *Romgaz*, производитель электроэнергии *Hidroelectrica*, дистрибьютор электроэнергии *Electrica* и др.

⁹ На начало 2019 г. доля государственного и частного румынского капитала выросла до 25%.

Часть II. Страновая специфика конкурентоспособности

По оценкам консалтингового агентства *Brand Finance*, самыми дорогими румынскими брендами в 2019 г. были *Dacia* (легковые автомобили; 1,3 млрд евро), *eMAG* (интернет-магазин) и *Dedeman* (магазины товаров для дома). Наиболее значимые бренды ассоциируются с компаниями не только традиционных отраслей экономики (нефтегазовая *Petrom* и нефтеперерабатывающая *Rompetrol*, банки *Banca Transilvania* и *BRD*, дистрибьютор электроэнергии *Electrica*), но и представляют IT (интернет-провайдер *Digi*, разработчик антивирусных программ *Bitdefender*)¹⁰.

Румынская специфика конкурентоспособности

Выделим основные преимущества и недостатки в развитии *аграрного сектора*. Внимание к первичному сектору экономики в данном случае обусловлено рядом причин. Доля сельского хозяйства в структуре занятости Румынии достигает 30% – один из самых высоких показателей в Европе (в ЕС в среднем – 5%)¹¹. Страна продолжает выделяться по объемам выращивания зерновых и технических культур, в том числе кукурузы (одна пятая валового сбора ЕС, 9-е место в мире) и подсолнечника (4-е место). По объему аграрной продукции Румыния опережает остальные страны ЦВЕ и ЮВЕ, кроме Польши, которая стала ее основным конкурентом по ряду товарных позиций с начала XXI в. Конкурентоспособность страны в растениеводстве, которое обеспечивает три четверти сельскохозпродукции, обусловлена благоприятными агроклиматическими условиями и высоким естественным плодородием почв. В сельских районах проживает 46% населения, в значительной мере занятого в нетоварном натуральном хозяйстве.

Конкурентоспособность румынской сельскохозхозяйственной продукции на мировых рынках во многом определяется институциональными рамками развития отрасли, формирование которых началось в 1990-х гг. Период рыночных реформ стал серьезным испытанием для экстенсивного аграрного сектора страны вследствие дефицита инвестиций, потери рынков сбыта, снижения общего уровня протекционизма и либерализации цен. По примеру развитых стран Европы, Румыния начала создавать рынок сельскохозхозяйственных земель, приступила к приватизации госсобственности и реструктуризации крупных хозяйств.

Привлечение средств зарубежных инвесторов способствовало появлению эффективных ВИК (агрохолдингов, агропромышленных комплексов и др.) и расширяло возможности модернизации в сельском хозяйстве и пищевой промышленности за счет горизонтальных и вертикальных спилловер-эффектов. При этом все новые страны-члены ЕС в рамках имплементации норм единого рынка капитала получили возможность временно ограничить приток иностранных инвестиций на рынки сельскохозхозяйственных и лесохозяйственных земель (в случае Румынии переходный период действовал до конца 2013 г.).

В целях обеспечения конкуренции на сельскохозхозяйственных рынках Евросоюз ограничивает прямую помощь государства национальным предприятиям, особенно отслеживая подобные случаи в странах с низкими издержками производства, как в Румынии. В рамках ОСХП выделяются две «опоры» – прямые выплаты фермерам и финансирование проектов развития сельских районов.

¹⁰ Brand Finance Nation Brands 2019. URL: <https://clck.ru/S4jpv> (дата обращения 20.11.2020).

¹¹ В конце 1990-х гг. эта доля превышала 45%, что делало сельское хозяйство основной сферой хозяйственной деятельности населения.

В 2014–2020 гг. Румынии из ЕС ассигновано 18,5 млрд евро, причем высокая доля второй «опоры» в структуре распределения средств (около 40% против 25% в ЕС-28) показывает глубину бытовых проблем сельского населения. Румыния – крупный реципиент средств из Европейского сельскохозяйственного фонда для развития села, уступающий лишь Франции (соответственно 9,4 и 14,1% платежей в 2018 г.)¹².

Методику распределения финансовой помощи в рамках ОСХП многие эксперты считают несправедливой. К примеру, в новых странах-членах фермам с сельскохозяйственными наделами менее 1 га (в Румынии к ним относится около половины хозяйств) выплаты на единицу площади обрабатываемой земли не положены. При этом 0,5% крупнейших румынских хозяйств (с наделами свыше 1 тыс. га) получают 21% национальной и европейской финансовой помощи. Отрицательное влияние на конкурентоспособность сельского хозяйства страны оказывают высокие производственные риски, неразвитость механизмов финансирования и лизинга, низкие закупочные цены на продукцию, неформальные барьеры. К числу основных факторов, сдерживающих рост конкурентоспособности аграрного сектора Румынии, следует отнести «лоскутную» систему землепользования, связанную с доминированием мелкотоварных (и зачастую низкоэффективных) хозяйств. Характерно, что более трети всех аграрных предприятий ЕС зарегистрировано именно в Румынии.

По некоторым оценкам, малые индивидуальные хозяйства в конце 2010-х гг. производили более двух третей сельскохозяйственной продукции страны. В рамках ОСХП принимаются меры по повышению обеспеченности хозяйств землей, которая накануне вступления Румынии в ЕС была в 4 раза меньше среднеевропейской. Однако и в 2016 г. 92% румынских фермерских хозяйств владели земельными наделами размером менее 5 га¹³.

Конкурентоспособность сельского хозяйства Румынии позволяют оценить показатели производительности земли и труда. Несмотря на благоприятные природные условия, производительность земли в Румынии не превышает 900 евро / га (в ЕС в среднем – вдвое больше), а урожайность основных культур в 2–5 раз уступает среднеевропейским показателям. Ситуация с производительностью труда в сельском хозяйстве еще хуже: Румыния занимает последнее место в Евросоюзе, а разрыв между ней и странами-лидерами достигает тридцатикратных значений.

Проблемы структурной рационализации промышленного производства

Обновление отраслевых сочетаний, играющих ведущую роль в обеспечении конкурентоспособности национального экспорта, является нетривиальной задачей вследствие структурной инерционности производства. Масштабная трансформация отраслевой и территориальной структуры промышленности в 1990–2000-е гг. показала, что ее унаследованные от социалистической индустриализации элементы не соответствуют новым реалиям. Форсированная индустриализация эпохи Г. Георгиу-Дежа и (особенно) Н. Чаушеску была направлена на создание

¹² Financing of the CAP. Fact Sheets on the European Union – 2020. P. 4. URL: https://www.europarl.europa.eu/ftu/pdf/en/FTU_3.2.2.pdf (дата обращения 25.11.2020).

¹³ В странах региона в целом характер землепользования «унаследован» от социалистического этапа развития. К примеру, в Чехии и Словакии, где традиционно преобладали крупные госпредприятия, средняя площадь сельскохозяйственных земель в расчете на одно хозяйство превышает показатель ЕС в 10 и 5 раз соответственно. В Румынии, Болгарии и Венгрии более двух третей хозяйств относятся к мелкотоварным, тогда как в Чехии – всего 7%. См.: Лобанов М.М., Звезданович-Лобанова Е. Особенности аграрной политики в странах Центрально- и Юго-Восточной Европы в 1990–2010-х годах // Экономическая политика. 2017. Т. 12. № 3. С. 150–173.

диверсифицированной и максимально автономной системы с высоким уровнем концентрации производства (гигантомания), несмотря на ставившиеся руководством СЭВ задачи углубления специализации и расширения участия в социалистическом разделении труда.

Согласно представлениям о рациональности структуры экономики того времени, производство товаров массового потребления находилось в подчиненном положении по отношению к металлургии и «авангардной тройке» отраслей (энергетика, машиностроение, химическая промышленность). Но именно последние оказались неконкурентоспособны при переходе Румынии к рыночным отношениям.

В Румынии доля промышленности в структуре занятости в 1990 г. достигала 45–50% (1-е место среди бывших соцстран Европы), а национального дохода – около 35%. Подобные диспропорции свидетельствуют о ее трудоемкости и низкой производительности. Деиндустриализация в Румынии была более затяжной, чем, например, в странах Вишеградской группы, а после периода роста начался процесс «возвратной деиндустриализации» (доля промышленности в ВВП снизилась с 46,2% в 1989 г. до 25,2% в 2014 г. из-за коллапса ряда важных отраслей)¹⁴.

Процесс возвратной деиндустриализации наблюдается также в Польше и Венгрии, однако в Румынии он начался раньше (с 2012 г.) в связи с политической нестабильностью, оказавшей влияние на экономическую активность населения и повысившей уровень инвестиционных рисков. Впрочем, снижение роли промышленности в посткризисном развитии экономики сопровождалось динамичным ростом ее абсолютных объемов, уступавшим, однако, темпам расширения сферы услуг. В 2013–2018 гг. среднегодовые темпы прироста производства в обрабатывающей промышленности Румынии составляли 6,4% (для сравнения, в ЕС в целом – 2,7%), что было обусловлено в определенной мере и эффектом «низкой базы» после *W*-образного спада в 2009 (–6%) и 2012 гг. (–14%).

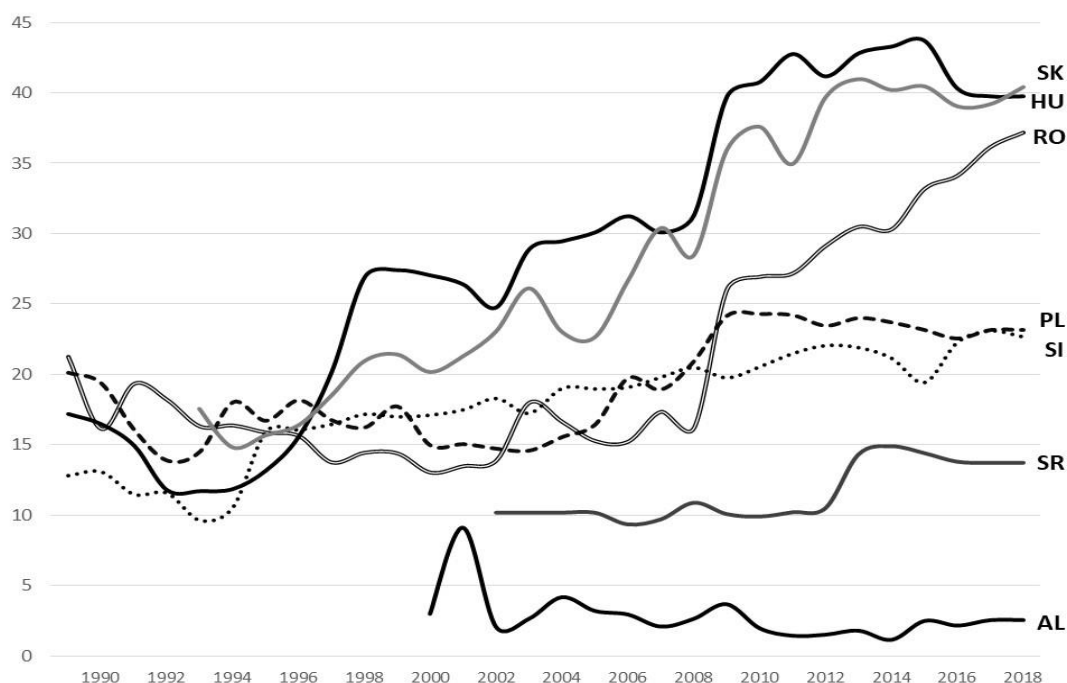
Высокий уровень диверсификации отраслевой структуры производства, позволяющий уменьшить его уязвимость к экзогенным рискам, относится к числу общепризнанных индикаторов конкурентоспособности экономики страны. Основной задачей, очевидно, является повышение доли технологически взаимосвязанных отраслей со средней и высокой добавленной стоимостью. С 2000-х гг. в Румынии на роль ключевой отрасли промышленности стало претендовать машиностроение, в составе которого выделялись автомобилестроение и электротехника¹⁵.

Специализация на выпуске машин и оборудования значительно усилилась: если в 1990 г. его доля в структуре обрабатывающей промышленности не превышала 20%, а к 2000 г. опустилась до 13%, то в 2018 г. достигла 37% и продолжает расти. В результате во второй половине 2010-х гг. Румыния вошла в число региональных лидеров по этому показателю (рис. 1).

¹⁴ Analysis of the industrial sectors in different Countries: Romania. 2018. P. 3. URL: <http://www.eumerciportal.eu/documents/20182/38527/9+-+Romania.pdf> (дата обращения 20.11.2020).

¹⁵ Формирование критической массы машиностроительных предприятий способствует процессу *кластеризации*, который, по нашему мнению, находится на стадии появления «протокластеров». Положения кластерной политики в Румынии (как составной части промышленной политики) были впервые сформулированы в конце 2000-х гг. В стране официально зарегистрировано около 80 кластеров, больше половины которых входят в ассоциацию *Clustero*. Основная специализация – автомобилестроение, электроника и электротехника, энергетика, деревообработка, пищевая, текстильная и швейная промышленность. Формальное объединение предприятий по отраслевому и территориальному признакам не всегда соответствует принципам кластерной организации.

Рисунок 1.
Доля машиностроения в структуре обрабатывающей промышленности стран ЦВЕ и ЮВЕ (1990–2018 гг., %)

Примечание: здесь и далее используются следующие аббревиатуры: AL – Албания, BG – Болгария, BH – Босния и Герцеговина, CZ – Чешская Республика, EU – Европейский союз, HR – Хорватия, HU – Венгрия, ME – Черногория, MK – Северная Македония, PL – Польша, RO – Румыния, SI – Словения, SK – Словакия, SR – Сербия.

Источник: рассчитано и составлено по данным ВБ.

Удельный вес машиностроения повышается и в структуре товарного экспорта: в 2007–2018 гг. он вырос с 34 до 48%, тогда как, например, доля легкой промышленности снизилась с 19 до 9%, а металлургии – с 16 до 9%. Несмотря на усиливающуюся экспортную специализацию на продукции машиностроения, степень диверсификации структуры вывоза остается удовлетворительной: на 4 отрасли (легкая, пищевая и пищевкусовая, химическая промышленность, черная и цветная металлургия) приходится по 9–10% его совокупного объема. После присоединения Румынии к ЕС в 2007 г. доля ЕС выросла как в экспорте, так и в импорте страны (77 и 75% соответственно). В 2018 г. ведущими импортерами румынских товаров являлись Германия (23%), Италия (11%), Франция (7%) и Венгрия (5%). Некоторые страны региона (Чехия, Словакия, Венгрия) зависят от европейских рынков в еще большей степени, что представляет определенные риски для стабильности экономического роста.

Вопрос целесообразности поддержки пропульсивных отраслей и «полюсов роста» является дискуссионным и выходит за рамки данного исследования. Учитывая особенности сложившегося технологического уклада Румынии, по нашему мнению, к пропульсивным отраслям можно отнести транспортное машиностроение (главным образом автомобилестроение, представленное

Часть II. Страновая специфика конкурентоспособности

автосборочными заводами *Renault* и *Ford* и десятками производителей комплектующих), электротехнику и электронику, фармацевтику, пищевую и пищевкусовую отрасли, электроэнергетику, телекоммуникационные услуги. Условными «полюсами роста» следует считать городскую агломерацию Бухареста, крупнейшие города с развитым производственным и научно-образовательным потенциалом (Клуж-Напока, Брашов, Крайова, Тимишоара, Яссы, Плоешти и др.), а также исторические области Кришана и Банат близ западных границ страны, где концентрация предприятий связана с формированием «экспортных платформ».

Эффективность использования человеческого капитала и конкурентоспособность

Одним из основных критериев оценки конкурентоспособности является доступность, мобильность и качество трудовых ресурсов. По числу занятых в промышленности Румыния находится на 2-м месте в регионе после Польши (почти 1,7 млн человек в 2019 г.), однако динамику занятости в период кризиса нельзя назвать благоприятной: в 2008 г. она превышала 2 млн человек, а к 2013 г. сократилась на одну пятую. Для сравнения, в Чехии, Венгрии и Польше сокращение занятости в промышленности было менее заметным и продолжалось всего два года, а предкризисные показатели были превышены уже к середине 2010-х гг.

С одной стороны, разнонаправленные тенденции производства и занятости в промышленности свидетельствуют о повышении производительности труда, но с другой – могут быть косвенным признаком возникновения дефицита рабочей силы в ряде отраслей. Так, некоторые машиностроительные компании, разместившие предприятия в Румынии и других государствах региона, вынуждены нанимать рабочих из Восточной Азии, столкнувшись с нехваткой быстро обучаемых кадров. Устойчивое отрицательное сальдо внешней миграции Румынии, очевидно, не способствует решению проблемы дефицита рабочей силы.

Вместе с тем потенциал подготовки кадров для промышленности выше, чем у большинства стран ЦВЕ и ЮВЕ: высшие учебные заведения и колледжи по техническим специальностям стали важными элементами образовательной системы Румынии еще на социалистическом этапе развития. На рынках труда развитых стран востребованы румынские эксперты в сфере ИКТ и программирования. В международном рейтинге вузов *QS-2020* в области «Компьютерная наука и информационные системы» представлены четыре румынских университета из Бухареста и Клуж-Напоки, а в *Times Higher Education World University Ranking* – три университета.

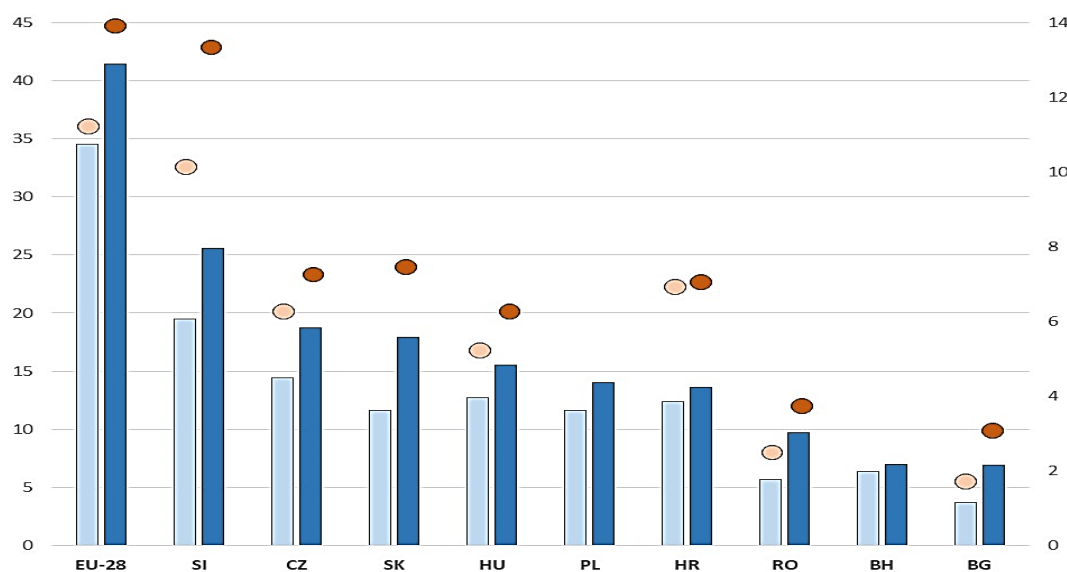
Приток иностранного капитала в румынскую промышленность в 2000–2010-х гг. во многом был обусловлен основным конкурентным преимуществом местной рабочей силы – ее сравнительной дешевизной. Это обстоятельство способствовало размещению на территории Румынии не только трудоемких производств с низкой добавленной стоимостью, но и с высокой: например, предприятий по выпуску электрического оборудования для автомобилей. В 2017 г. средние затраты на персонал в обрабатывающей промышленности Румынии были в 4,3 раза меньше, чем в ЕС-28 (9,7 тыс. против 41,4 тыс. евро на человека), а почасовая оплата труда – в 3,8 раза (3,7 против 13,9 евро на человека). Разрыв сокращается, но весьма умеренными темпами (рис. 2).

Румыния заметно уступает по показателю почасовой оплаты труда и основным конкурентам за инвестиции производственных ТНК – Словакии и Чехии – в 2 раза, Венгрии и Польше – в 1,5–1,7 раза, Словении – в 3,5 раза. При этом по

относительным показателям затрат на персонал и зарплатам в промышленности страна уверенно опережает остальные государства ЮВЕ, за исключением Хорватии. Потеря конкурентного преимущества в связи с удорожанием рабочей силы Румынии по-прежнему не грозит, хотя в некоторых отраслях конвергенция показателей трудовых издержек более заметна, что может сказаться на интенсивности процесса бэкшоринга.

Рисунок 2.

Средние затраты на персонал и почасовая оплата труда в обрабатывающей промышленности стран ЦВЕ и ЮВЕ (2008 и 2017 гг.)

Примечание: градация левой шкалы – для данных по затратам на персонал (тыс. евро на человека), правой шкалы – почасовой оплате труда (евро на человека); данные по затратам на персонал показаны с помощью столбцов (первый столбец – 2008 г., второй – 2017 г.), данные по оплате труда – пунсонов (первый пунсон – 2008 г., второй – 2017 г.).

Источник: рассчитано и составлено по данным Евростата.

Если низкий уровень трудовых издержек выступает конкурентным преимуществом Румынии, то невысокая производительность труда – фактором, сдерживающим процесс размещения иностранными инвесторами мощностей на ее территории. Как и в других странах региона, производительность труда в компаниях с иностранным участием выше, чем у местного бизнеса. Это подтверждает описанный во многих работах процесс распада хозяйственной системы на два сектора с различными показателями эффективности («дуализм экономики»).

Несмотря на то, что в посткризисные годы производительность труда в обрабатывающей промышленности Румынии росла быстрее, чем в большинстве стран региона и Евросоюзе в целом, разрыв по-прежнему велик (15,4 тыс. против 65 тыс. евро на человека в ЕС-28 в 2017 г.). Производительность труда в 2008–2017 гг. росла опережающими темпами по сравнению с зарплатами во всех рассмотренных странах, кроме Румынии (рис. 3).

Подобная особенность Румынии может быть связана с дефицитом квалифицированной рабочей силы как следствием массовой эмиграции, а также с

Часть II. Страновая специфика конкурентоспособности

политически мотивированным повышением зарплат в госсекторе, побуждающим к увеличению зарплатного фонда и частный бизнес.

Рисунок 3.

Производительность труда в обрабатывающей промышленности стран ЦВЕ и ЮВЕ в 2008 и 2017 гг. и соотношение ее динамики и динамики почасовой оплаты труда

Примечание: градация левой шкалы – для данных по производительности труда, показанных в виде столбцов (тыс. евро на человека), правой шкалы – для показателя отношения прироста почасовой оплаты труда к приросту производительности труда в 2008–2017 гг.

Источник: рассчитано и составлено по данным Евростата

Модернизационные аспекты национальной конкурентоспособности

Конкурентоспособность промышленных предприятий в значительной мере определяется их способностью генерировать и применять управленческие и технологические инновации. Технологическая и управленческая модернизация выступает одним из основных императивов развития промышленности ЕС, с чем связано особое внимание к этим процессам в странах ЦВЕ и ЮВЕ.

В посткризисный период произошел возврат ЕС к активной промышленной политике, ключевые положения которой отражены в специальных уведомлениях Еврокомиссии. В их числе – косвенное регулирование с помощью так называемых горизонтальных инструментов, подготовка квалифицированных трудовых ресурсов, повышение наукоемкости производства и развитие передовых технологий («ключевых поддерживающих технологий»), в том числе в области охраны окружающей среды.

Под влиянием общеевропейского тренда «неоиндустриализации» в Румынии в 2018 г. была разработана стратегия «Промышленная политика Румынии» (предыдущие две были приняты еще в начале 2000-х гг.). В

документе, опирающемся на Уведомления ЕК 2012 и 2017 гг.¹⁶; предложено акцентировать внимание на поддержке кластерных инициатив, стимулировании ИР, развитии МСП, «достройке» верхних звеньев ГЦСС, финансировании отраслей перспективной специализации.

Расходы государства и местного частного бизнеса на ИР в Румынии незначительны (соответственно 0,2 и 0,3% ВВП), а их спилловер-эффекты ограничены низкой абсорбционной способностью экономики. Ситуация осложняется крайне низким уровнем освоения бюджетных средств, выделяемых на поддержку научно-технологического развития, а также несоответствием объемов запланированного и фактического финансирования. Так, на реализацию Национального плана исследований, развития и инноваций на 2014–2020 гг. правительство Румынии обязалось выделить из бюджета 3 млрд евро, но до адресатов дошла лишь треть этой суммы.

Возрастающее влияние «экспортных платформ» на показатели роста отрицательно сказывается на научно-технологической составляющей конкурентоспособности: подобная экстерриториальная форма организации промышленного производства практически не нуждается в создании и использовании ИР¹⁷. Можно резюмировать, что имитационная модель инновационного развития Румынии не имеет альтернативы, но ее потенциал не раскрывается в той мере, как в отдельных странах ЦВЕ.

Впрочем, было бы ошибкой не замечать успехи Румынии на пути модернизации экономики. Важным показателем соответствия функциональной структуры промышленности стран региона современному технологическому укладу является удельный вес средне- и высокотехнологичных отраслей в структуре производства, занятости и экспорта. Сравнение экспорта за 1997, 2007 и 2017 гг. по уровню технологичности показывает, что Румыния с конца 1990-х гг. опережала 6 стран-соседей, вплотную приблизившись к лидерам (рис. 4). Венгрия, Словакия и Чехия занимают соответственно 1-е, 3-е и 4-е места по данному показателю среди стран ЕС (70–75%; на 2-м месте – ФРГ).

Внедрение в производство современных инноваций в странах ЦВЕ и ЮВЕ повсеместно сочетается с применением традиционных практик, сформировавшихся в основном в период НТР 1970–1980-х гг. В связи с этим в Румынии и ряде других стран региона может получить развитие феномен многоукладности экономики – сочетания функционально разрозненных отраслей и производств, относящихся к разным эпохам научно-технологического развития (например, Второй, Третьей и Четвертой промышленным революциям).

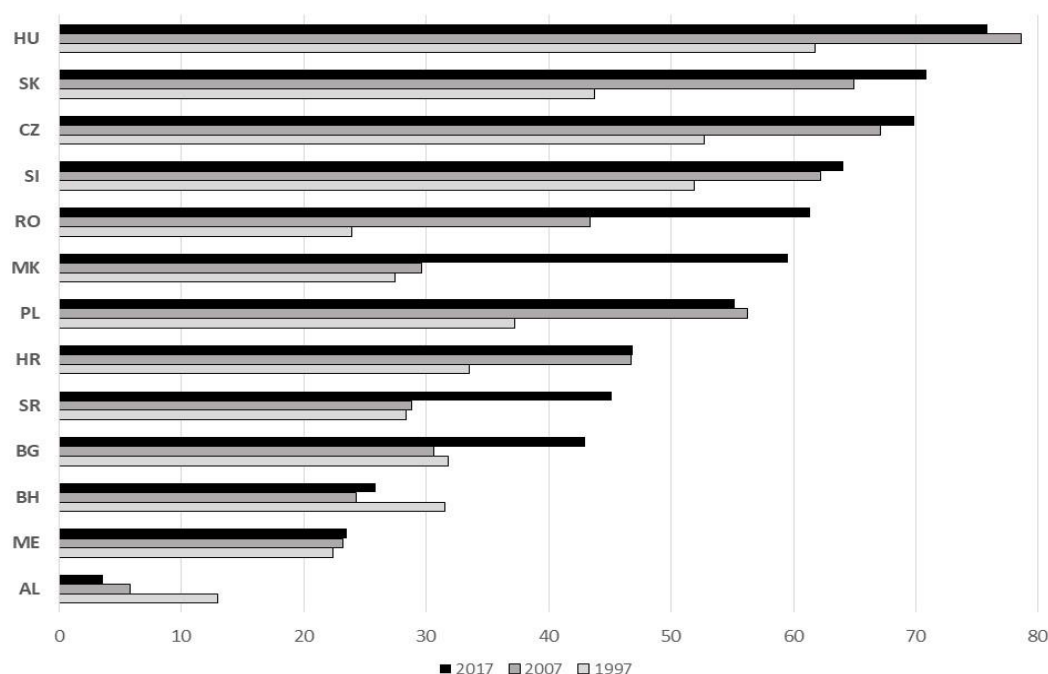
Проблему готовности Румынии к технологическим вызовам затронем в контексте анализа конкурентоспособности предприятий. Речь идет не только об адаптации технологий Четвертой промышленной революции как таковых (киберфизические системы и интернет вещей, аддитивное производство, блокчейн, передовые материалы, промышленные роботы и т.д.), но и, что более важно, способности встроиться в новые производственно-сбытовые цепочки, которые будут формироваться по совершенно иным принципам (например, исходя из задач так называемого распределенного производства).

¹⁶ A Stronger European Industry for Growth and Economic Recovery. Brussels: European Commission, 10.10.2012. – 33 p.; Investing in a smart, innovative and sustainable Industry. A renewed EU Industrial Policy Strategy. Brussels: European Commission, 13.9.2017. – 18 p.

¹⁷ Лобанов М.М. Промышленность стран ЦВЕ и ЮВЕ в 1990–2015 гг. // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 2. С. 74–84.

Рисунок 4.

Доля средне- и высокотехнологичного экспорта в совокупном товарном экспорте в странах ЦВЕ и ЮВЕ (1997, 2007 и 2017 гг., %).

Источник: рассчитано и составлено по данным ВБ.

Анализ индикаторов, характеризующих переход Румынии к новому технологическому укладу, свидетельствует о ее низкой готовности к Четвертой промышленной революции¹⁸.

Экономическое развитие в условиях пандемии

Поступательный рост в Румынии, как, и в других странах-членах ЕС, был прерван в 2020 г. пандемией *COVID-19*; реальные масштабы ее влияния на экономику еще предстоит изучить, однако уже можно дать предварительные оценки.

Румыния – одна из четырех стран-членов ЕС, где проявилась инерционность негативных эффектов пандемии. ВВП стал снижаться лишь со второго квартала 2020 г. (на 9% по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. и на 9,4% – с первым кварталом 2020 г.)¹⁹. В сравнении со вторым кварталом 2019 г. во втором квартале 2020 г. объемы промышленного производства сократились на 20,5%, оптовой и розничной торговли – на 12,4%, рекреационной деятельности – на 54,3%. На четверть снизился внешнеторговый оборот. При этом положительная динамика была отмечена, в частности, в сфере ИКТ (10,4%),

¹⁸ Naudé W., Surdej A., Cameron M. The Past and Future of Manufacturing in Central and Eastern Europe: Ready for Industry 4.0? Institute of Labour Economics. Bonn, 2019. – 41 p.

¹⁹ В ЕС экономический спад во втором квартале 2020 г. (по сравнению с 2019 г.) оценивается в 14,1%, при этом ВВП в Испании снизился на 22%, во Франции – на 19%, Португалии и Италии – 16–17%.

строительстве (8,3%), государственном управлении (2,1%)²⁰. В некоторых отраслях (например, в торговле) уже летом начался восстановительный рост. Тем не менее, согласно прогнозу Министерства финансов Румынии, национальный ВВП в 2020 г. сократится на 3,9% (эксперты ЕК и МВФ ожидают еще большего падения – на 5-6%).

По данным Национального статистического института оборот румынских предприятий в марте-апреле 2020 г. сократился на 35-40% по сравнению с весной 2019 г.; около одной десятой предприятий прекратили или приостановили деятельность.

Пакет антикризисных мер правительства, разработанный весной 2020 г., предполагал выделение средств в объеме 2% ВВП. Значительная их часть должна была пойти на увеличение расходов на здравоохранение, а также пособия и компенсационные выплаты уволенным в период пандемии. Кроме того, правительство предоставило юрлицам госгарантии по кредитам и ввело кредитные и налоговые каникулы (в отношении местных налогов) для физлиц, а Национальный банк снизил ключевую ставку и принял меры по повышению ликвидности банковской системы. Впрочем, относительные расходы на антикризисную программу в Румынии заметно уступают таковым в странах ЕС-15: дефицит госбюджета в 2020 г. может достигнуть, по разным оценкам, 5-7% ВВП.

Анализ состояния национальной конкурентоспособности Румынии позволяет сделать ряд обобщений.

В международных рейтингах конкурентоспособности и делового климата Румыния улучшает свои позиции, но по-прежнему находится в конце списка стран-членов ЕС. Программа повышения конкурентоспособности Румынии, опирающаяся на документы стратегического планирования ЕС, содержит амбициозные цели, для достижения которых необходим более высокий уровень социально-экономического развития, передового технологического уклада.

Перспективы конкурентоспособности тесно связаны с применением принципов открытой экономики, что обеспечивает приток инвестиций и технологий. Отдавая должное успешному применению адаптивно-имитационной модели для рационализации структуры экономики и укрепления мирохозяйственных связей, отметим возрастающие риски доминирования иностранных ТНК в промышленности и сфере услуг Румынии (ограничение экономического суверенитета, уязвимость к внешним шокам в периоды кризисов, дуализм экономики, бэкшоринг и т.д.). Число конкурентоспособных румынских брендов и компаний, сравнительно невелико.

Конкурентоспособность сельского хозяйства в целом следует признать невысокой, несмотря на наличие благоприятных агроклиматических условий. В числе причин – неэффективная система землепользования, укорененность практики мелкотоварного производства, технологическая отсталость, неразвитость финансовых инструментов поддержки и пр.

Диверсификация отраслевой и территориальной мезо- и микроструктуры производства и товарного экспорта способствует повышению национальной

²⁰ Institutul Național de Statistică. Produsul intern brut trimestrial. URL: <https://clck.ru/S4kX8> (дата обращения 20.11.2020).

Часть II. Страновая специфика конкурентоспособности

конкурентоспособности. Одновременно на макроуровне усиливается специализация на продукции машиностроения, предприятия которого встроены в ГЦСС и образуют «экспортные платформы». Процесс промышленной кластеризации находится на начальной стадии. Вопрос целесообразности поддержки пропульсивных отраслей и «полюсов роста» остается дискуссионным.

Румыния обладает заметным потенциалом развития человеческого капитала, но ряд демографических тенденций отрицательно влияет на характеристики рынка труда, в том числе квалификацию и мобильность рабочей силы. Важным конкурентным преимуществом являются низкие трудовые издержки, а ограничивающим фактором – существенное отставание Румынии от стран-лидеров ЕС по показателю производительности труда.

Показатели технологической модернизации свидетельствуют о низкой готовности Румынии к адаптации организационных принципов Четвертой промышленной революции и ожидаемых проблемах ее встраивания в новые производственно-сбытовые цепочки. Развитие инновационного потенциала ограничивают недостаточное финансирование ИР и существующие барьеры для их заимствования, в том числе низкая абсорбционная способность экономики.